

ПАМЯТИ МИХАИЛА ДАНИЛОВА

Еще страшнее оттого, что умер он так далеко от родного Ленинграда. Михаил Данилов, великолепный петербургский актер театра Товстоногова, умер в Бостоне, в Америке. Он тяжело болел уже несколько лет. Его самоотверженно лечили и у нас, и за океаном. И были надежды. Но болезнь была беспощадна.

Ну что, товарищи, ну что, господа, пора подвести итоги этой жизни. Она была нелегкой и поразительно чистой.

Известность пришла к нему давно — с фильмом «Поезд милосердия», где он сыграл роль доктора Супругова. А потом были десятки и десятки ролей на сцене БДТ, и на телевидении, и в кино... Фердыщенко в «Идиоте», Бобчинский в «Ревизоре», Лагранж в «Мольере», Монтойя в «Фиесте», Конюх в «Истории лошади», Калошин в «Провинциальных анекдотах», Сенека в «Театре времен Нерона и Сенеки»... Были роли, были зарубежные гастрольные. Никогда не было довольства собой. Всегда впереди была та высокая точка подлинного искусства, которую он предчувствовал, к которой стремился.

Для меня Миша был другом, самым близким. Во всех моих работах он был участником, советником, сотрудником. Судьба развела нас по разным городам. Но дружба, потребность в постоянном общении сохранялись. Одна из последних его киноработ в моем фильме «Чернов (Чернов)». Он создал загадочную фигуру Деяна — «секретного» человека времен застоя, сочетание самоуверенности и комплексов, благополучия и зависимости. Когда мы работали и теперь, когда я снова смотрю фильм, поражаюсь абсолютной музыкальной выразительности его речи и пластики, тонкости его мастерства. Как всегда задаю себе риторический вопрос — а кто бы мог сделать, выразить это совершеннее? И ответ один — никто, только он.

Пишу так в этот скорбный день не потому, что Миши уже нет с нами, и не потому, что он был лучше всех, — кто может судить? — а потому что он был абсолютно уникален и ни на йоту не подражателен.

Миша Данилов, актер и художник, Миша Данилов, остряк и философ, высокообразованный Данилов, наивный и мудрый, артист (какая редкость!), Миша ушел от нас навсегда.

Что же останется? Киноплёнка, рисунки, фотографии (ах, мы обязаны, обязаны устроить большую выставку его фоторабот), останется замечательная маленькая семья, боготворившая его, рыжий внук Петя... И еще — конечно — вечная память его многочисленных друзей и зрителей.

Ничего он не просил — ни у жизни, ни у людей, ни у власти. Только отдавал. Да воздастся ему! Душе его.

Сергей ЮРСКИЙ.

Ищу мура. — 1994. — 15 окт. — С. 2.